

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 2
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 182, ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 183, СТАТЬИ 203 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ГОРОДА ЕРЕВАНА

г. Ереван

10 марта 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 2 части 1 статьи 182, части 8 статьи 183, статьи 203 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции на основании обращения суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана”.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения (далее – **Кодекс**) принят Национальным Собранием 9 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 27 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Пункт 2 части 1 статьи 182 Кодекса, озаглавленной “**Основания прекращения производства по делу**”, устанавливает:

“1. Суд первой инстанции прекращает производство по делу на любом этапе судопроизводства, если:

...

2) имеется вступивший в законную силу заключительный судебный акт суда по делу между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же фактическим основаниям, за исключением определения об оставлении иска (заявления) без рассмотрения”.

Часть 8 статьи 183 Кодекса, озаглавленной “**Порядок и последствия прекращения производства по делу**”, устанавливает:

“8. В случае прекращения производства по делу не допускается повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям, за исключением случая, когда суд после прекращения производства по делу по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 182 настоящего Кодекса, отказал в выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения постановления арбитража или ставшего обязательным для сторон решения Арбитра финансовой системы”.

Статья 203 Кодекса, озаглавленная “**Особенности рассмотрения дела по семейным спорам**”, устанавливает:

“1. При рассмотрении семейных споров рассмотрение дела осуществляется с соблюдением предусмотренных настоящим Кодексом правил, учитывая особенности, установленные Семейным кодексом Республики Армения и частью 2 настоящей статьи.

2. Исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, суд с целью формирования необходимого для разрешения дела внутреннего убеждения обязан, не ограничиваясь ходатайствами участвующих в деле лиц, представленными ими доказательствами и другими материалами дела, предпринимать разумные меры для полного, всестороннего рассмотрения дела, в частности, требовать сведения, доказательства, дополнительные разъяснения, поручать участвующим в деле лицам являться на судебное заседание, назначать экспертизу, допрашивать свидетелей, требовать документы от государственных органов и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц.

3. Исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, суд по своей инициативе или по ходатайству стороны в порядке обеспечения иска может запрещать участвующим в деле или иным лицам или обязывать их совершать определенные

действия, даже если примененное средство обеспечения иска очевидно приводит к фактическому выполнению выдвинутого требования”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 13 ноября 2019 года обращение суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана на основании Постановления того же суда от 7 ноября 2019 года по гражданскому делу YD/9967/02/19 “Об обращении в Конституционный Суд”.

Изучив обращение и прилагаемые к нему документы, письменное объяснение ответчика, другие имеющиеся в деле документы, а также Кодекс и другие относимые правовые акты, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель обращается с просьбой определить соответствие пункта 2 части 1 статьи 182, части 8 статьи 183, статьи 203 Кодекса части 1 статьи 61 и части 1 статьи 63, частям 2 и 3 статьи 37, статье 78 Конституции.

По мнению заявителя, в случае прекращения производства на основании отказа от иска абсолютный законодательный запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям делает невозможной судебную защиту наилучших интересов ребенка по делам о требовании взыскания алиментов.

Заявитель считает, что пункт 2 части 1 статьи 182 Кодекса противоречит Конституции постольку, поскольку безоговорочное основание прекращения производства по делу устанавливаются все без исключения вступившие в законную силу заключительные судебные акты суда по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям, в том числе по делам о семейных спорах.

Заявитель констатирует, что при наличии вступившего в законную силу заключительного судебного акта о прекращении производства по делу на основании отказа от иска запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям имеет цель более не обременять суды по тому же спору, конкретизировать реализацию права сторон на судебную защиту и предупредить случаи возможного злоупотребления правом.

По убеждению заявителя, однако, наступающий на любой стадии гражданского судопроизводства в результате реализации права истца на отказ от иска без установления

определенного срока запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям является слишком строгим ограничением права, которое явно несоразмерно преследуемой цели и нарушает справедливый баланс между реализацией права на справедливое судебное разбирательство и целями ограничения этого права во вред праву на обращение в суд. В результате в силу закона на лицо возлагается **слишком несоразмерное негативное бремя**, когда истец всего лишь из соображений решения вопроса во внесудебном порядке на начальной стадии рассмотрения дела или еще до созыва предварительного судебного заседания отказывается от иска, однако в дальнейшем вопрос во внесудебном порядке не решается, и истец вообще лишается права на обращение в суд.

Согласно заявителю, в любом случае истцу должен был быть предоставлен разумный и определенный срок решения вопроса пользования правом на отказ от иска, что и стало бы справедливым, разумным и необходимым ограничением основополагающего конституционного права, с учетом того тяжелого отрицательного последствия, которое впоследствии наступает для истца, который лишается права на повторное представление иска при наличии вступившего в законную силу заключительного судебного акта о прекращении производства по делу по основанию отказа от иска.

Часть 8 статьи 183 Кодекса, согласно заявителю, также противоречит Конституции постольку, поскольку в случае прекращения производства по делам обо всех без исключения спорах, в том числе семейных, в части правовых последствий прекращения производства по делу не допускается повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям, независимо от того, когда истец отказался от иска – в зависимости от стадии судопроизводства или процессуального действия. Согласно заявителю, законодатель сам должен решить, какой срок в действительности является целесообразным или правомерным, но в случае подобного последствия отказа от иска **отсутствие какого-либо срока является несоразмерным ограничением этого права.**

В связи со статьей 203 Кодекса заявитель считает, что она не соответствует Конституции постольку, поскольку в случае прекращения производства по семейному спору на основании отказа от иска не предусматривает особое регулирование (в качестве исключения) относительно права истца на обращение в любой момент в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям.

2. Позиции ответчика

Ответчик считает, что пункт 2 части 1 статьи 182, часть 8 статьи 183 и статья 203 Кодекса соответствуют Конституции.

Ссылаясь на некоторые позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда, ответчик констатирует, что право на доступность суда не является абсолютным правом: в некоторых случаях оно может подвергаться косвенным ограничениям, однако любое ограничение должно преследовать правомерную цель, между применяемыми мерами и преследуемой целью должна быть разумная соразмерность и ограничение никоим образом не должно влиять на сущность права.

Ответчик утверждает, что принцип процессуальной экономии средств обеспечивает рациональное использование сил, более быстрое и эффективное осуществление правосудия с приложением минимальных усилий, а принцип правовой определенности включает также принцип окончательности судебных решений, который, в свою очередь, является важнейшей гарантией как принципа процессуальной экономии средств, так и принципа эффективности судопроизводства.

Ответчик отмечает, что запрет, без исключения, на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям или отсутствие положения, обеспечивающего право истца на обращение в суд в любой момент, имеет цель обеспечить соблюдение принципов предсказуемости правосудия и правовой определенности.

Согласно ответчику, предусмотрение законодателем исключения в связи с особенностью спора создаст не только предсказуемость правосудия, но и возможные риски нарушения принципа равенства всех перед **законом**, что неприемлемо для демократического и правового государства.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Учитывая, что заявитель, по сути, поднимает вопрос обеспечения судебной защиты наилучших интересов ребенка по делам о взыскании алиментов при наличии законодательного запрета на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям в случае прекращения производства на основании отказа от иска, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть

вопрос соответствия Конституции оспариваемых по настоящему делу положений в контексте статей 36, 37, 61, 63, 75 и 78 Конституции, установив, в частности, следующее:

- Какие цели преследует законодательный запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям в случае прекращения производства по гражданскому делу на основании отказа от иска, и ограничивает ли этот запрет конституционные права лица на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство и соразмерен ли он преследуемым целям?

- Относится ли законодательный запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям в случае прекращения производства на основании отказа от иска в равной мере также к требованиям о взыскании алиментов, и в этом случае предусмотрены ли законом организационные механизмы и процедуры, необходимые для осуществления судебной защиты наилучших интересов ребенка?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Содержание установленного статьей 61 Конституции права на эффективную судебную защиту сводится к гарантированию права на обращение в суд для защиты прав и свобод лица и обязанности государства принять эффективные меры и создать условия для реализации этого права.

Гарантии и стандарты обеспечения эффективности права на судебную защиту закреплены в статье 63 Конституции, а также в статье 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (далее - Конвенция). Прецеденты Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) подтверждают, что гарантированное частью 1 статьи 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство, частным элементом которого является право на доступность суда, не является абсолютным правом и может подвергаться определенным ограничениям, а такое "... ограничение не будет соответствовать части 1 статьи 6, если оно не преследует правомерную цель и если между примененными мерами и преследуемой целью нет разумной соразмерности" ("Khalifaoui v. France", app. no. 34791/97, 14/03/2000).

Запрет на повторное рассмотрение судом иска по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям преследует цель, во-первых, гарантировать реализацию конституционного принципа правовой определенности, обеспечивая

окончательность судебных решений и пресекая вынесение судом разнохарактерных решений по одному и тому же вопросу. Во-вторых, запрет на повторное рассмотрение одного и того же вопроса призван обеспечивать осуществление эффективного правосудия, не допуская повторное обременение суда одним и тем же вопросом. В конце концов, целью этого запрета является также исключение злоупотребления истцом правом на судебную защиту.

Конституционный Суд считает, что при повторном обращении в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям в случае прекращения производства по гражданскому делу на основании отказа от иска указанные цели ограничения права на доступность суда правомерны и не искажают истинную суть этого права.

4.2. Суд принимается за защиту субъективных прав или законных интересов лица лишь в том случае, когда заинтересованное лицо в установленном законом порядке представляет иск. Как право на представление в суд иска с целью защиты субъективных прав и законных интересов лица, так и право на отказ от возбужденного иска в силу принципа диспозитивности принадлежат исключительно истцу (Кодекс, статья 12).

Согласно части 2 статьи 149 Кодекса, озаглавленной “Отказ от требований”, **суд первой инстанции до вынесения определения о прекращении производства по делу разъясняет лицам, участвующим в деле, процессуальные последствия отказа от требования.** Истец в обязательном порядке бывает осведомлен о том, что отказ от иска приведет к вынесению судом соответствующего заключительного судебного акта – определения о прекращении производства по делу (пункт 7 части 1 статьи 182 Кодекса), а также о том, что при наличии вступившего в законную силу такого судебного акта он более не будет иметь возможность повторного обращения в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям (часть 8 статьи 183 Кодекса).

Независимо от стадии рассмотрения дела решение истца об отказе от иска является добровольным и должно быть взвешенным и обдуманым, с учетом всех обстоятельств *pro et contra*. Следовательно, законодательный запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям в случае прекращения производства по гражданскому делу на основании отказа от иска, являясь процессуальным последствием волеизъявления лица, в целом соответствует закрепленному в статье 78 Конституции принципу соразмерности.

4.3. Права на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство предполагают защиту конкретного права или свободы конкретного лица, эффективность которой может оцениваться исходя из особенностей данного права. В рамках настоящего дела эффективность судебной защиты надо рассматривать также с той точки зрения, позволяют ли рассматриваемые общие регулирования относительно прекращения производства по делу **в касающихся ребенка вопросах удостоить первоочередного внимания интересы ребенка** согласно части 2 статьи 37 Конституции.

Необходимость обеспечения наилучших интересов ребенка вытекает также из принятых Республикой Армения международных обязательств.

Итак, в части 4 статьи 23 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах закреплено обязательство участвующих в Пакте государств принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов, в числе прочего, при расторжении брака, а также **обязательство по необходимой защите всех детей в случае расторжения брака.**

Согласно части 1 статьи 3 Конвенции ООН “О правах ребенка” **“во всех действиях в отношении детей,** независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, **судами,** административными или законодательными органами, **первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка”.** Помимо этого, часть 2 статьи 3 упомянутой Конвенции **обязывает Государства-участники обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, и с этой целью принимать все соответствующие законодательные и административные меры.**

Статья 5 **Протокола номер 7** к Конвенции закрепляет равноправие супругов, в частности равные права и равную ответственность супругов частноправового характера в отношениях между собой и со своими детьми при расторжении брака. **Статья не препятствует государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.**

4.4. Из комплексного анализа действующих правовых регулирований, регламентирующих сферу семейных отношений, следует, что залогом защиты наилучших интересов ребенка, по сути, является обеспечение установленных Законом РА “О правах

ребенка” условий, необходимых для полного и эффективного осуществления прав ребенка.

Согласно статье 8 Закона РА “О правах ребенка” каждый ребенок имеет право на жизненные условия, необходимые для полноценного физического, умственного и духовного развития, а **в вопросе обеспечения необходимых жизненных условий для развития ребенка основную ответственность несут родители или иные законные представители.** Статья 14 того же Закона закрепляет положение, согласно которому защита прав и законных интересов ребенка является одной из основных обязанностей его родителей или иных законных представителей.

В силу части 1 статьи 43 Семейного кодекса РА ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, однако защита прав и законных интересов ребенка осуществляется его родителями (законными представителями).

Обращаясь ко взаимоотношениям ребенка и родителей, ЕСПЧ счел, что статья 8 Конвенции требует, чтобы власти нашли справедливое соотношение между интересами ребенка и родителей и при уравнивании этих интересов особое внимание уделили наилучшим интересам ребенка, которые, в зависимости от их характера и серьезности, могут превалировать над интересами родителей. В частности, согласно статье 8 Конвенции родителю не может быть предоставлено право принимать такие меры, которые наносят вред здоровью и развитию ребенка (“**Rytchenko v. Russia**”, 20/01/2011, app. no. 22266/04, § 39).

Ранее ЕСПЧ отмечал, что “**семейная жизнь**” включает не только отношения социального, нравственного или культурного характера, но и **материальные интересы, каковыми, в частности, являются алиментные обязательства...**” (“**Marckx v. Belgium**”, 13/06/1979, app. no 6833/74, § 52).

4.5. Учитывая особенности семейных споров, в частности их социальный, нравственный и чрезмерно эмоциональный характер, законодатель предусмотрел особый порядок рассмотрения этих споров. Согласно статье 202 подраздела второго Кодекса семейные споры суды рассматривают в порядке особого искового производства, при котором общие правила рассмотрения дела применяются с соблюдением особых правил, установленных положениями того же подраздела (статья 201).

Анализ статьи 203 вышеупомянутого подраздела, озаглавленной “Особенности рассмотрения дела по семейным спорам”, показывает, что законодатель, исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, закрепляет более широкий круг обязанностей суда, чем суд имеет при рассмотрении дел в общем порядке, **что касается всех стадий рассмотрения дела.**

Хотя указанная статья непосредственно не предусматривает исключение для обращения в суд по аналогичному вопросу, однако ее часть 2, исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, **устанавливает обязанность суда** – в целях формирования необходимого для разрешения дела внутреннего убеждения не ограничиваться ходатайствами участвующих в деле лиц, представленными ими доказательствами и другими имеющимися в деле материалами, **принимать разумные меры для полного, всестороннего рассмотрения дела.** Согласно Кодексу к ряду принимаемых разумных мер относятся, в частности, “требовать сведения, доказательства, дополнительные разъяснения, поручать участвующим в деле лицам являться на судебное заседание, назначать экспертизу, допрашивать свидетелей, истребовать документы от государственных органов и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц”.

То есть законодатель, исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, для рассмотрения семейных споров предусмотрел исключения, так как по данным делам у государства есть миссия – обеспечивать, гарантировать и защищать наилучшие интересы ребенка, независимо от прав и обязанностей, реализуемых по усмотрению родителей в условиях состязательного судопроизводства.

4.6. Конституционной обязанностью родителей (часть 1 статьи 36 Конституции) является забота о воспитании, образовании, здоровье, полноценном и гармоничном развитии своих детей, что безоговорочно включает обязанность предоставления средств на содержание ребенка.

Статья 68 Семейного кодекса устанавливает обязанность родителей содержать своих детей. Согласно части 2 этой статьи, если родители не предоставляют средств на содержание своим детям, средства на содержание последних (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Возможны случаи, когда отказ от иска по требованию о взыскании алиментов может быть обусловлен желанием истца в данный конкретный период не применять механизм

судебный защиты с целью сохранения семьи, что не означает, что истец навсегда отказывается от требования алиментов.

На практике могут быть также случаи, когда истец в результате определенной **устной договоренности** с ответчиком отказывается от иска, однако последний по каким-то причинам не исполняет исходящие из договоренности обязанности, даже может сложиться такая ситуация, когда ответчик, в действительности не имея желания исполнять свои материальные обязательства перед ребенком, злоупотребляет доверием истца, убеждает истца отказаться от возбужденного против него иска, однако не выполняет данные им обещания. **В результате ребенок оказывается в неблагоприятных условиях и попираются его интересы.**

4.7. Из относимых положений Семейного кодекса следует, что **обязательство родителя по предоставлению средств на содержание ребенка не прекращается на основании отказа другого родителя от требования алиментов**, а продолжается до совершеннолетия ребенка, а в случае нетрудоспособности ребенка - также после его совершеннолетия. Следовательно, **алиментные правоотношения являются перманентными и в течение времени в связи с поведением сторон или имущественными возможностями могут подвергаться определенным изменениям.** Законодатель даже посчитал возможным, чтобы изменился уже установленный заключительным решением суда размер алиментов, если изменилось имущественное и семейное положение одной из сторон (статья 107 Семейного кодекса).

Согласно статье 95 Семейного кодекса лицо, имеющее право на получение алиментов, может обратиться в суд за взысканием алиментов независимо от времени, истекшего с момента возникновения права на алименты, если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов и, как правило, алименты предоставляются с момента обращения в суд.

Согласно части 1 статьи 203 Кодекса при рассмотрении семейных споров суды, исходя из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка, обязаны учитывать особенности, установленные как частью 2 этой статьи, так и Семейным кодексом РА. Следовательно, в условиях вышеупомянутых регулирований Семейного кодекса **в связи с необходимостью обеспечения наилучших интересов ребенка и исполнения продолжающегося обязательства родителя по заботе о ребенке, суд обязан учитывать изменения в поведении сторон, их семейного или имущественного положения после**

решения о прекращении производства по делу о требовании алиментов на основании отказа от иска и в случае представления нового иска по спору между теми же сторонами рассмотреть его по существу.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 2 части 1 статьи 182 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

2. Часть 8 статьи 183 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

3. Статья 203 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

4. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

11 февраля 2020 года

ПКС-1515

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения